

003483929

На правах рукописи

ЖУРИНА Ирина Геннадьевна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС
САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре гражданского и предпринимательского права Негосударственного некоммерческого образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский гуманитарный университет».

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент
Курпякова Светлана Ивановна.

Официальные оппоненты:

– доктор юридических наук, профессор
Калпин Александр Григорьевич;

– кандидат юридических наук, доцент
Сойфер Татьяна Владимировна.

Ведущая организация – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет».

Защита состоится «25» сентября 2009 г. в 13 час. на заседании диссертационного совета Д521.023.02 при Московской академии экономики и права по адресу: 117105, г. Москва, Варшавское шоссе, д.23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской академии экономики и права.

Автореферат разослан «24» августа 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Ю.С. Харитонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы определяется теоретической и практической значимостью вопросов, касающихся гражданско-правового положения саморегулируемых организаций в Российской Федерации.

В течение нескольких последних веков в общественной жизни наблюдалось противоборство двух систем управления – государственведческой и самоуправленческой. В институциональном плане речь шла о меняющемся соотношении власти и самоуправления (местного, производственного и т.п.), о перемене методов управления государственными и общественными делами. Политико-социальная мысль и общественная практика, по сути дела, «метались» между этими главными доминантами. А право использовалось для целей победивших сил и вводилось то жесткое, то мягкое регулирование, то поддержка, то «оставление правовых позиций» и уход в сторону¹. В нашей стране в XX веке любовь к самоуправлению и саморегулированию проявлялась «вспышками» – в начале 20-х, в 60-х и 80-х годах, что находило свое отражение в отдельных научных трудах².

Несмотря на то что прообраз саморегулируемых организаций появился в России еще в XIX веке, на законодательном уровне данные организации впервые были упомянуты только в середине 90-х годов XX века.

В связи со спецификой различных видов предпринимательской и профессиональной деятельности на протяжении длительного времени законодатели не могли определиться в необходимости либо общего закона о саморегулируемых организациях, либо самостоятельных законов о саморегулируемых организациях в сфере каждого отдельно взятого направления экономической деятельности. Были очевидны разрозненность и недостаточность правового регулирования саморегулируемых организаций, с

¹ Тихомиров Ю.А. Право и саморегулирование // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 86.

² См.: Социалистическое самоуправление: опыт и тенденции развития. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1986.

одной стороны, и наличие неофициальной и неправовой информации о существовании саморегулируемых организаций – с другой. Получалось, что государство, признавая саморегулируемые организации в целом в качестве потенциальных регуляторов экономики, в нормативно-правовых актах зачастую эти вопросы не отражало.

Появление саморегулируемых организаций с самого начала было подвергнуто критике. По мнению В.В. Витрянского, такая новелла не только не способствовала устранению недостатков в действующем законодательстве, но, наоборот, могла породить проблемы, с которыми ранее не сталкивались ни должники, ни кредиторы, ни арбитражные суды¹.

2007 Данная ситуация в некоторой мере разрешилась с принятием Федерального закона «О саморегулируемых организациях», который установил общие принципы деятельности саморегулируемых организаций, порядок их образования и прекращения деятельности.

Так, реализация механизма саморегулирования осуществляется посредством разработки правил и стандартов предпринимательской (профессиональной) деятельности, обеспечения надлежащего контроля со стороны профессиональных объединений за деятельностью своих членов, представления (защиты) интересов участников саморегулируемых организаций перед третьими лицами.

Принятие общего закона установило единообразие терминологии в сфере саморегулирования. Однако значительное число дискуссионных вопросов так и осталось неразрешенным, в частности определение организационно-правовой формы саморегулирования, правового положения членов саморегулируемых организаций, условия и порядок их ответственности, основания прекращения деятельности саморегулируемых организаций.

¹ Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В.В. Витрянского. – М.: Статут, 2003. С. 21.

Отмеченное, а также настоятельная необходимость совершенствования законодательства, регулирующего гражданско-правовой статус саморегулируемых организаций в Российской Федерации предопределили выбор темы.

Степень научной разработанности проблемы. Саморегулированием как одной из форм осуществления регулирования определенных видов деятельности занимались ученые и до закрепления этого понятия на законодательном уровне. Причем данное явление вызывало интерес прежде всего в сфере экономики и управления. Так, нельзя обойти вниманием работы П.В. Крючковой¹, Д.М. Любавина², Т.А. Михайловой³, А.Л. Руфа⁴, в которых содержатся принципиальные общетеоретические положения социально-экономической сущности саморегулирования.

С принятием Закона о саморегулируемых организациях интерес к изучению проблемы саморегулирования и саморегулируемых организаций несомненно возрос и у ученых-юристов. Например, исследованию саморегулирования в сфере предпринимательской деятельности посвящена работа О.Н. Максимович⁵. Проблеме определения правового статуса саморегулируемых организаций посвятили свои диссертации А.В. Басова⁶, Д.О. Грачев⁷, А.Ю. Колябин⁸. Однако указанные авторы изучили лишь

¹ Крючкова П.В. Саморегулирование как дискретная институциональная альтернатива регулирования рынков: Дис. ...д-ра экон. наук. М., 2005.

² Любавин Д.М. Становление саморегулируемых бизнес-сообществ как фактор повышения конкурентоспособности малых предприятий: Дис. ...канд. экон. наук. М., 2006.

³ Михайлова Т.А. Регулирование и саморегулирование предпринимательской деятельности: Дис. ...канд. экон. наук. М., 2006.

⁴ Руф А.Л. Организация деятельности саморегулируемых аудиторских объединений: Дис. ...канд. экон. наук. М., 2005.

⁵ Максимович О.Н. Саморегулирование в сфере предпринимательской деятельности как проявление гражданско-правового метода регулирования общественных отношений: Дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2007.

⁶ Басова А.В. Саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2008.

⁷ Грачев Д.О. Правовой статус саморегулируемых организаций: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2008.

⁸ Колябин А.Ю. Саморегулируемая организация арбитражных управляющих как юридическое лицо: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2007.

некоторые аспекты правового статуса саморегулируемых организаций. Так, работа А.Ю. Колябина посвящена исключительно саморегулируемым организациям арбитражных управляющих. А.В. Басова, в свою очередь, рассмотрела саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права, не анализируя особенности гражданско-правового статуса субъектов профессиональной деятельности как возможных участников саморегулируемых организаций.

Определенный интерес вызывает работа Д.О. Грачева, в которой проанализирован правовой статус саморегулируемых организаций. Однако в ней не определены правовые режимы деятельности саморегулируемых организаций, не проанализированы особенности правового положения участников. Кроме того, автор обошел своим вниманием вопросы прекращения деятельности саморегулируемых организаций.

Несмотря на определенное количество работ, связанных с данной тематикой, вопросам гражданско-правового статуса саморегулируемых организаций не было уделено должного внимания. Эти работы не исчерпывают всех практических и теоретических проблем.

В настоящее время отсутствуют научные труды, в которых был бы проведен комплексный анализ гражданско-правового статуса саморегулируемых организаций с учетом современного законодательства.

Целью диссертационного исследования является комплексный анализ гражданско-правового положения саморегулируемых организаций в Российской Федерации, а также формулирование предложений, направленных на совершенствование законодательства в данной сфере.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих основных задач:

- определить исторические предпосылки возникновения саморегулирования;
- проанализировать становление законодательства о саморегулировании в Российской Федерации;

- выявить соотношение саморегулирования и государственного регулирования и контроля;
- раскрыть понятия «саморегулирование» и «саморегулируемые организации», определить их содержание и правовую природу;
- используя сравнительно-правовой метод исследования, определить организационно-правовую форму саморегулирования;
- выявить и проанализировать проблемы создания и прекращения деятельности саморегулируемых организаций;
- определить общий, специальный и исключительный правовые режимы деятельности саморегулируемых организаций;
- исследовать особенности прав и обязанностей членов саморегулируемых организаций, определить условия и порядок привлечения их к ответственности;
- выявить пробелы и коллизии в нормах гражданского законодательства, связанные с функционированием саморегулируемых организаций, разработать конкретные рекомендации по их устранению.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе гражданско-правового регулирования возникновения, прекращения и функционирования саморегулируемых организаций в Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормы гражданского и предпринимательского права, регулирующие особенности гражданско-правового статуса саморегулируемых организаций, а также правоприменительная практика.

Методологической основой исследования явились общенаучные и частнонаучные методы познания: анализ, синтез, системно-структурный и системно-функциональный, исторический, лингвистический, технико-юридический, сравнительного правоведения и др. Их использование позволило автору изучить рассматриваемые объекты во взаимосвязи и единстве, целостно, всесторонне и объективно. При этом применяемые методы

не исключают возможности в отдельных случаях простого изложения фактов в качестве необходимой аргументации, обладающей достаточной доказательственной силой и выявляющей особенности исследуемого вопроса.

Теоретической основой диссертационной работы послужили научные труды по общим вопросам теории права, проблемам гражданского, предпринимательского и других отраслей права.

Особое внимание при проведении исследования уделено работам ученых в области гражданского и предпринимательского права, а также общей теории государства и права, в частности В.К. Андреева, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Ю.С. Гамбарова, В.П. Грибанова, Е.П. Губина, Д.И. Дедова, И.В. Дойникова, И.В. Ершовой, С.Э. Жилинского, И.А. Зенина, С.А. Зинченко, О.С. Иоффе, А.Г. Калпина, Н.И. Клейн, Н.В. Козловой, О.А. Красавчикова, В.В. Лаптева, П.Г. Лахно, К.К. Лебедева, А.В. Малько, В.С. Мартемьянова, М.Н. Марченко, А.И. Масляева, Н.И. Матузова, Д.И. Мейера, В.П.Мозолина, Г.Д. Отнюковой, В.Ф. Попондопуло, Б.И. Пугинского, С.В. Сарбаша, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, К.Ю. Тотьева, Б.Б. Черепихина, Г.Ф. Шершеневича.

Также при подготовке диссертации были использованы научные исследования А.В. Басовой, Т.П. Богомоловой, Я.Р. Веберса, Д.О. Грачева, И.А. Заворотченко, А.Ю. Колябина, П.В. Крючковой, С.Ю. Лабутина, Е.П. Лихотниковой, Д.М. Любавина, О.Н. Максимова, Т.А. Михайловой, Е.А. Павлодского, Т.А. Поповой, А.В. Романихина, Г.Ф. Ручкиной, П.Б. Салина, А.С. Самойлова, О.С. Соколовой, Ю.В. Тай, Э.В. Талапиной, М.В. Телюкиной, О.В. Ткаченко и др.

Эмпирическую базу работы составили материалы судебной практики в области применения законодательства, регулирующего деятельность саморегулируемых организаций, решения и определения Верховного суда РФ, постановления федеральных арбитражных судов округов, в частности:

Московского, Северо-Кавказского, Дальневосточного. Кроме того, проанализированы материалы и документы, отражающие правовое положение таких саморегулируемых организаций, как саморегулируемая организация арбитражных управляющих «Паритет», Российское общество оценщиков, Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Центрального федерального округа», Некоммерческое партнерство участников фондового рынка Уральского региона, Некоммерческое партнерство Содействия Развитию Стройиндустрии «Строитель»; локальные нормативные акты, принятые функционирующими саморегулируемыми организациями в 2000-2009 годах: стандарты и правила, уставы, положения о членстве соответствующей саморегулируемой организации, положения о дисциплинарном комитете, положения об отделе контроля, правила об обеспечении открытости информации и пр.

Научная новизна диссертационного исследования предопределяется необходимостью исследования гражданско-правового статуса саморегулируемых организаций как достаточно нового явления в правовом поле Российской Федерации. Настоящая работа является одним из первых комплексных исследований гражданско-правового статуса саморегулируемых организаций в условиях перехода Российской Федерации от государственного регулирования к передаче части государственных полномочий непосредственно субъектам предпринимательской или профессиональной деятельности. В диссертации формулируются необходимые в целях исследования понятия саморегулирования и саморегулируемых организаций, раскрываются существующие режимы деятельности саморегулируемых организаций, выявляются пробелы и противоречия в действующем законодательстве и предлагаются пути решения наиболее острых теоретических и практических вопросов правового регулирования деятельности саморегулируемых организаций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Саморегулирование – это комплексный правовой институт, под которым предлагается понимать совокупность правовых норм, регулирующих отношения по разработке и установлению стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности, а также по осуществлению контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил.

2. Существующую в России модель саморегулирования можно определить как делегированное саморегулирование, основанное на сочетании принципов добровольности и обязательности.

3. В качестве квалифицирующих признаков саморегулируемых организаций необходимо определить: количественный критерий субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, объединенных в саморегулируемую организацию; разработанные и утвержденные стандарты и правила предпринимательской или профессиональной деятельности; наличие специализированных органов по контролю за соблюдением стандартов и правил; механизм индивидуальной и коллективной ответственности членов саморегулируемых организаций.

4. Вследствие наделения саморегулируемых организаций публично-властными полномочиями в их деятельности наряду с методом координации используется метод субординации, который применяется в отношении членов саморегулируемой организации.

5. Саморегулируемые организации являются самостоятельной организационно-правовой формой некоммерческих юридических лиц. Основанием признания саморегулируемых организаций самостоятельным юридическим лицом является совокупность критериев, определенных законодателем в отношении организационно-правовой формы саморегулирования.

6. Единые государственные реестры субъектов саморегулирования должны содержать сведения как о саморегулируемых организациях, так и о

субъектах предпринимательской или профессиональной деятельности – членах саморегулируемых организаций, которые наряду с саморегулируемыми организациями являются субъектами саморегулирования.

7. В случае исключения члена саморегулируемой организации из состава участников в качестве меры дисциплинарного взыскания, необходимо на законодательном уровне установить ограничения на повторное принятие указанного лица в иную саморегулируемую организацию, действующую в соответствующей сфере предпринимательской или профессиональной деятельности.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что полученные в ходе исследования выводы развивают и дополняют понятийный аппарат института саморегулирования, позволяют переосмыслить важные аспекты гражданско-правового статуса саморегулируемых организаций в Российской Федерации. Предложения и рекомендации обобщают и дополняют научные знания о сущности саморегулирования и могут служить основой для последующего изучения рассматриваемой области.

Практическая значимость исследования заключается в том, что проведенный анализ законодательства, сформулированные выводы и предложения могут быть использованы в законотворческой деятельности по дальнейшему совершенствованию гражданского и предпринимательского законодательства, правоприменительной деятельности. Возможно использование теоретических положений диссертации в учебном процессе при преподавании курсов гражданского и предпринимательского права в высших и средних юридических учебных заведениях, при подготовке методических рекомендаций и учебных пособий по теме диссертационного исследования, при организации курсов повышения квалификации членов саморегулируемых организаций.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры гражданского и предпринимательского права Московского гуманитарного университета.

Основные научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в ней, нашли свое отражение в семи опубликованных статьях. Некоторые положения диссертационного исследования были использованы в учебном процессе при чтении лекций и проведении семинарских занятий по гражданскому и предпринимательскому (хозяйственному) праву, при организации и проведении круглого стола «Юридические лица: современные тенденции развития законодательства» (март, 2009 г.) в вышеуказанном университете, а также при подготовке методических материалов и проведении занятий по программе повышения квалификации в области общего аудита в Учебно-методическом центре по аттестации, обучению и повышению квалификации аудиторов при Российской академии кадрового обеспечения агропромышленного комплекса. Кроме того, они излагались на научно-практических конференциях: III Международной конференции «Высшее образование для XXI века» (Москва, 2006 г.), X научной конференции аспирантов и докторантов МосГУ (Москва, 2007 г.), IV Международной конференции «Высшее образование для XXI века» (Москва, 2007 г.).

Структура диссертации определена кругом исследуемых проблем, ее целью и задачами. Порядок организации диссертационной работы направлен на полное и логическое раскрытие темы исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, раскрываются предмет, цель и задачи, методология и методика, эмпирическая база, научная новизна, степень разработанности проблемы,

теоретическая и практическая значимость, формы апробации и внедрения результатов исследования, а также формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая – «Сущность и правовая природа саморегулирования» – состоит из четырех параграфов.

Первый параграф – «Становление законодательства о саморегулировании в Российской Федерации» – посвящен исследованию истории развития саморегулирования и становлению законодательства о саморегулировании в России. Отмечается, что саморегулирование в России явилось заимствованием зарубежного опыта.

Анализ деятельности профессиональных объединений в римском обществе позволил автору прийти к выводу о том, что осуществление контроля за деятельностью участников таких объединений являлось основной целью их создания, которая впоследствии преобразовалась в одну из функций саморегулируемых организаций.

В европейских городах саморегулирование возникло на рубеже XI-XII веков в форме сообществ, члены которых объединялись лишь для взаимной защиты и осуществления своих прав. Цели деятельности подобных объединений со временем также трансформировались в функции саморегулируемых организаций. Во многом идеи, на которых основывалось правовое регулирование деятельности этих объединений, сходны с современными принципами гражданского права.

В Средние века саморегулирование предпринимательских отношений приобретает более объективную форму в виде корпораций, которые возникают в Западной Европе. Обычное право указанных корпораций можно определить как прообраз современных правил и стандартов саморегулируемых организаций.

Таким образом, зарубежный опыт возникновения саморегулируемых организаций свидетельствует об эволюционном процессе развития рыночных институтов в экономике.

Возникновение и формирование саморегулирования в России является следствием меняющихся соотношений власти и самоуправления (местного, производственного и т.п.) и перемены методов управления государственными и общественными делами.

Анализ истории развития саморегулирования в России позволил автору осуществить периодизацию становления данного института. Первый период – конец 80-х – середина 90-х годов XX века – характеризуется отсутствием законодательного признания саморегулирования. Субъекты социальных отношений объединяются в добровольные объединения, которые по статусу близки саморегулируемым организациям. Начиная с этого периода саморегулируемые организации определяются как некоммерческие объединения, у которых получение прибыли не является основной целью деятельности. Они создаются для совместной защиты своих прав и интересов.

Второй период – 1994 – 2002 годы – характеризуется зарождением законодательного регулирования саморегулирования в отдельных сферах и направлениях предпринимательской и профессиональной деятельности, возникновением и развитием отдельных саморегулируемых организаций. На законодательном уровне признается факт существования саморегулируемых организаций, закрепляются их основные функции: установление правил и стандартов деятельности, обеспечение условий предпринимательской или профессиональной деятельности, защита интересов членов саморегулируемой организации.

Третий период – с 2003 года по настоящее время – характеризуется принятием Закона о саморегулируемых организациях. Закон определяет основные требования к саморегулируемым организациям, что создает правовую основу для формирования таких организаций в отдельных сферах. Этот период также характеризуется активным развитием саморегулирования в различных видах предпринимательской и профессиональной деятельности. Отмечается широкое распространение саморегулирования в регионах России.

Во втором параграфе – «Соотношение саморегулирования и государственного регулирования и контроля» – раскрывается понятие государственного регулирования и контроля, определяется саморегулирование как промежуточное звено между государством и субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности.

Среди двух подходов к соотношению саморегулирования и государственного регулирования и контроля более аргументированным, по мнению автора, представляется определение саморегулирования в качестве альтернативы государственному регулированию. Саморегулируемым организациям передаются государственно-властные полномочия в сфере осуществления контроля за деятельностью субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности.

В теории права выделяют три модели саморегулирования: добровольное, делегированное, смешанное.

Добровольное саморегулирование подразумевает, что предприниматели какой-либо отрасли (профессии) по собственной инициативе объединяются в саморегулируемые организации, статус которых подробно регламентирован законодательством. Данная модель саморегулирования предполагает установление и поддержание правил участниками системы без какого-либо одобрения или специальной защиты со стороны государства.

Вторая модель саморегулирования предусматривает делегирование властных полномочий государства по контролю и надзору за определенным видом деятельности, которые государство может осуществлять самостоятельно, саморегулируемым организациям. При этом само государство утрачивает право действовать в областях, полномочия по которым оно делегировало.

В рамках осуществления делегированного саморегулирования необходимо соблюдение следующих принципов: открытости, избежания двойного регулирования, независимости саморегулируемой организации от

ее участников и участника от саморегулируемой организации, формирования саморегулируемой организации.

При смешанном саморегулировании саморегулируемым организациям передается только часть функций, в то время как за государством остается часть полномочий, главным образом, принудительного характера, то есть полномочия по привлечению к ответственности за несоблюдение стандартов.

Взаимодействие саморегулирования и государственного регулирования в Российской Федерации в настоящее время находится на уровне делегирования государственно-властных полномочий саморегулируемым организациям, вместе с тем сохраняется такой признак добровольного саморегулирования, как инициативность объединения.

Существующую модель саморегулирования нельзя определить как смешанную в связи с отсутствием основных признаков смешанного саморегулирования.

Таким образом, сформировавшаяся в России модель представляет собой новую форму саморегулирования, в основе которой, несмотря на закрепленную в законодательстве добровольность участия, лежит делегированное саморегулирование.

На основе проведенного анализа понятия «юридическое лицо публичного права» автор пришел к выводу, что саморегулируемые организации обладают особым статусом, который связан с передачей последним государственно-властных полномочий. Исходя из этого, саморегулируемые организации можно определить как юридическое лицо публичного права.

В третьем параграфе – «Правовая природа саморегулирования» – на основе действующего законодательства выделяются два самостоятельных понятия: саморегулирование как деятельность и институт саморегулирования.

Саморегулирование как деятельность определяется автором через следующие категории. Цель саморегулирования – регулирование

деятельности субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности. Средства – стандарты и правила предпринимательской или профессиональной деятельности. Результат – качественное выполнение работ или предоставления услуг субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности. Процесс – разработка и установление стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности.

Исходя из анализа действующего законодательства, автор делает вывод, что законодатель определяет саморегулирование через категорию деятельности, включив в нее, однако, и функции по контролю, что является не вполне обоснованным.

На основе анализа признаков саморегулирования, закрепленных в законодательстве, предлагается авторское определение саморегулирования.

Законодатель в качестве одного из признаков саморегулирования определяет его предмет как предпринимательскую или профессиональную деятельность субъектов.

По мнению автора, исходя из общетеоретических подходов, невозможно определять предмет в качестве деятельности, как это предусмотрено действующим законодательством. Ввиду этого предмет саморегулирования необходимо определять как отношения, складывающиеся между субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности, саморегулируемой организацией и государством в лице его органов.

Саморегулируемые организации являются фундаментом, ядром и формой саморегулирования. В целях терминологического единообразия и общего подхода к понятию саморегулируемых организаций автор выделяет четыре квалифицирующих признака саморегулируемых организаций.

Четвертый параграф – «Организационно-правовая форма саморегулирования» – посвящен изучению существующих видов

некоммерческих организаций в целях определения возможности осуществления ими саморегулирования.

На основе анализа критериев, предъявляемых законодателем к организационно-правовой форме саморегулирования, автор приходит к выводу, что саморегулируемые организации являются самостоятельной организационно-правовой формой некоммерческих юридических лиц.

В связи с этим представляется необходимым внести изменения в ст. 3 Закона о саморегулируемых организациях и определять саморегулируемые организации как некоммерческие организации, созданные в целях саморегулирования, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности одного вида.

В качестве особенности деятельности саморегулируемых организаций по сравнению с иными некоммерческими организациями выделяется сочетание метода координации и метода субординации, что выражается в контроле за соблюдением законодательства, в разработке, принятии правил (стандартов) деятельности и требований об их исполнении, ответственности и т.п.

Вторая глава – «Особенности правового статуса саморегулируемых организаций на современном этапе» – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «Особенности создания саморегулируемых организаций» – исследуется порядок создания саморегулируемых организаций на основе действующего законодательства.

Проанализировав способы создания юридических лиц в Российской Федерации, автор пришел к выводу, что саморегулируемые организации могут быть созданы в порядке учреждения так называемым нормативно-явочным способом, а также путем реорганизации существующей некоммерческой организации.

При создании саморегулируемых организаций в порядке реорганизации вновь созданные юридические лица должны соответствовать требованиям, предъявляемым законом к указанным организациям.

В качестве дополнительного этапа создания саморегулируемых организаций действующее законодательство предусматривает необходимость регистрации данных организаций в реестре саморегулируемых организаций.

Саморегулируемые организации наряду с иными некоммерческими организациями обладают специальной правоспособностью. Представляется, что саморегулируемая организация приобретает специальную правоспособность с момента государственной регистрации в едином государственном реестре юридических лиц. С момента регистрации в реестре саморегулируемых организаций юридические лица наделяются субъективным правом на осуществление основного вида деятельности в рамках специальной правоспособности.

В целях внесения ясности относительно состава учредительных документов саморегулируемых организаций предлагается в Законе определить устав как единственный учредительный документ саморегулируемой организации и сформулировать основные положения, которые он должен содержать.

Во втором параграфе – «Правовые режимы деятельности саморегулируемых организаций на современном этапе» – анализируются виды правовых режимов деятельности саморегулируемых организаций, а также выделяются основные функции саморегулируемых организаций.

Саморегулируемая организация осуществляет деятельность через свои органы. Действующее законодательство определяет следующие органы саморегулируемой организации: общее собрание членов, коллегиальный орган управления, исполнительный орган, специализированные органы.

Специализированные органы являются одним из квалифицирующих признаков саморегулируемых организаций. К ним относятся: а) орган, осуществляющий контроль за соблюдением членами саморегулируемой

организации требований стандартов и правил организации; б) орган по рассмотрению дел о применении в отношении членов саморегулируемой организации мер дисциплинарного воздействия.

Имущественная база саморегулируемой организации формируется за счет источников, предусмотренных законодательством. Порядок формирования имущественной базы законодатель оставил на усмотрение саморегулируемых организаций.

Анализируя законодательные основы деятельности саморегулируемых организаций, можно выделить общий, специальный и исключительный правовые режимы их деятельности.

Общий правовой режим деятельности устанавливается в отношении саморегулируемых организаций, создаваемых исключительно на добровольных началах, и определяется применением только Закона о саморегулируемых организациях.

Специальный правовой режим подразумевает регулирование на основании специального законодательства в отношении приобретения и прекращения статуса отдельных категорий саморегулируемых организаций, их деятельности и порядка осуществления государственного контроля за соблюдением данными организациями требований законодательства Российской Федерации и применение Закона о саморегулируемых организациях в субсидиарном порядке (п. 2 ст. 1 Закона о саморегулируемых организациях).

Исключительный правовой режим относится к саморегулируемым организациям, на которые не распространяется действие Закона о саморегулируемых организациях в силу указания п. 3 ст. 1 данного Закона. Таковыми организациями являются саморегулируемые организации профессиональных участников рынка ценных бумаг, акционерных инвестиционных фондов, управляющих компаний и специализированных депозитариев инвестиционных фондов, пассивных инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, жилищных накопительных

кооперативов, негосударственных пенсионных фондов, кредитных организаций, бюро кредитных историй. Статус указанных саморегулируемых организаций определяется исключительно на основании федеральных законов, регулирующих соответствующий вид деятельности.

Анализ законодательства, регламентирующего деятельность саморегулируемых организаций, позволил автору выделить основные функции этих организаций: регулятивную; надзорную; представительскую; правоохранительную; правотворческую; предупреждения конфликта интересов; информационную; образовательную; обеспечения конкуренции.

Третий параграф – «Особенности правового положения участников саморегулируемых организаций» – посвящен изучению условий вступления в саморегулируемую организацию, приобретению статуса члена саморегулируемой организации, выявлению основных прав и обязанностей участников, особенностей их ответственности и ответственности саморегулируемой организации по обязательствам ее участников, а также определению порядка выхода членов из состава саморегулируемой организации.

В силу положений действующего законодательства саморегулирование может носить как добровольный, так и обязательный характер. По мнению автора, на законодательном уровне необходимо установить критерии обязательности членства в саморегулируемых организациях в зависимости от сферы деятельности соответствующей саморегулируемой организации.

В целях осуществления контроля и надзора за деятельностью членов данных организаций представляется необходимым осуществлять регистрацию субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности – членов саморегулируемой организации наряду с саморегулируемыми организациями в государственных реестрах субъектов саморегулирования, которые должны формироваться по отраслевому принципу в зависимости от сферы деятельности субъектов саморегулирования. Регистрация в указанных реестрах должна

предшествовать наделению участников соответствующими полномочиями в связи с участием в саморегулируемых организациях.

Анализ правового статуса участника саморегулируемой организации в качестве особого элемента позволяет выделить способы обеспечения их имущественной ответственности: создание системы личного и (или) коллективного страхования и формирование компенсационного фонда.

Ввиду специального назначения компенсационного фонда представляется необходимым установить в качестве квалифицирующего признака размер указанного фонда в отношении саморегулируемых организаций соответствующего вида деятельности. По мнению автора, обращение к выплатам средств компенсационного фонда может привести к тому, что его размер станет меньше установленного законом и явится основанием для обращения в суд о лишении организации статуса саморегулируемой, в результате чего появится риск утраты правоспособности у всех ее членов.

Законодательство о саморегулируемых организациях не регламентирует порядок выхода участника из состава данной организации. В качестве оснований прекращения членства в саморегулируемых организациях можно выделить: смерть физического лица – члена организации или ликвидация юридического лица – члена организации, исключение члена из состава организации, добровольный выход из нее и ликвидация этой организации.

Представляется, что в случае добровольного выхода участника из состава саморегулируемой организации, его повторное принятие возможно в любое время без каких-либо ограничений.

В отношении лица, исключенного из состава саморегулируемой организации в качестве меры дисциплинарного взыскания, автор предлагает установить положение, согласно которому данное лицо не может быть принято в состав участников этой организации в течение года с момента его исключения. Причем подобное ограничение должно применяться как в

отношении саморегулируемой организации, из которой был исключен участник, так и в отношении иных саморегулируемых организаций, объединяющих субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности соответствующего вида.

Что касается лиц, исключенных из состава участников саморегулируемой организации в связи с утратой ими статуса субъекта предпринимательской или профессиональной деятельности, их повторное принятие в состав организации возможно в любое время с момента восстановления ими статуса субъекта предпринимательской или профессиональной деятельности.

На основе системного анализа действующего законодательства автор пришел к выводу о необходимости установить субсидиарную ответственность членов саморегулируемой организации по ее обязательствам, которые возникли в период их членства в саморегулируемой организации, пропорционально своему взносу в течение двух лет со дня прекращения членства.

Четвертый параграф – «Прекращение деятельности саморегулируемых организаций по российскому законодательству» – посвящен определению оснований прекращения деятельности саморегулируемых организаций и определению правовой судьбы имущества, оставшегося после их ликвидации.

Законодательство о саморегулируемых организациях содержит закрытый перечень оснований прекращения деятельности последних.

В качестве дополнительного условия реорганизации и ликвидации саморегулируемых организаций необходимо законодательно вменить в обязанность саморегулируемой организации предоставление соответствующих сведений не только в единый государственный реестр юридических лиц, но и в реестр субъектов саморегулирования. Причем внесение указанных сведений в оба реестра должно производиться одновременно.

Автор предлагает установить требование о передаче имущества, оставшегося после ликвидации саморегулируемой организации, на цели, для которых она была создана. В силу специфики цели деятельности саморегулируемой организации, имущество оставшееся после ее ликвидации, может быть передано только саморегулируемым организациям, объединяющим субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности соответствующих видов. А при их отсутствии вследствие общих положений гражданского законодательства данное имущество должно быть передано в доход государства для использования в соответствующих целях.

В заключении в тезисной форме излагаются основные теоретические и практические выводы проведенного исследования, а также формулируются предложения по совершенствованию законодательства.

По теме исследования опубликованы следующие работы:

1. *Журина И.Г.* Некоторые вопросы определения организационно-правовой формы саморегулируемых организаций // Бизнес в законе. 2009. № 1. – 0,5 п.л. (Рекомендовано ВАК Минобразования РФ).
2. *Журина И.Г.* Можно ли признать саморегулируемую организацию юридическим лицом публичного права? // Адвокат. 2009. № 6. – 0,6 п.л. (Рекомендовано ВАК Минобразования РФ).
3. *Журина И.Г.* Некоторые вопросы нормативно-правового регулирования саморегулируемых организаций // Научные труды Моск. гуманит. ун-та. (Третья Международная научная конференция «Высшее образование для XXI века». IX научная конференция аспирантов и докторантов Моск. гуманит. ун-та). – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. Вып. 75. – 0,6 п.л.
4. *Журина И.Г.* Понятие саморегулируемых организаций // Актуальные вопросы российского права: Сб. науч. трудов / Отв. ред. Ю.Е. Винокуров. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. Вып. 3. – 0,3 п.л.

5. *Журина И.Г.* Соотношение государственного регулирования и саморегулирования предпринимательской деятельности // Актуальные вопросы российского права: Сборник научных статей / Отв. ред. Ю.Е. Винокуров. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. Вып. 6. – 0,3 п.л.

6. *Журина И.Г.* К вопросу об обязательности членства в саморегулируемых организациях // Актуальные вопросы российского права: Сб. науч. статей / Отв. ред. Ю.Е. Винокуров. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. Вып. 10. – 0,3 п.л.

7. *Журина И.Г.* К вопросу о правовой природе саморегулирования // Законодательство и экономика. 2009. № 5. – 0,5 п.л.

Подписано в печать: 20.08.2009

Заказ № 2374 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru